

Ань Цзялунь с мрачным выражением лица посмотрел туда. Глаза, привыкшие к темноте, временно отказали, и лишь спустя некоторое время он смог прищуриться и разглядеть инструктора командного факультета Фан Цункэ.

— Инструктор Фан?

Он удивился. Разве на командном факультете нет дел? Ведь межфакультетские соревнования уже на носу, и командный факультет, как и факультет мехов, — один из фаворитов лиги. В это время Фан Цункэ, казалось, должен был быть завален работой.

— Ань, как ты себя чувствуешь эти дни? — улыбаясь, спросил Фан Цункэ.

Сегодня он был одет не в форму инструктора, а в серый повседневный костюм, что делало его очень дружелюбным и приятным, наполненным зрелым обаянием мужчины средних лет. Он был словно воплощением мечты каждой девушки с отцовским комплексом.

В голове Ань Цзялуня зазвенели тревожные звоночки. Потирая уже распухший лоб, он понял: Фан Цункэ пришёл переманить его от инструктора Цзи. И этот «переманиваемый» — он сам. Ань Цзялунь не знал, смеяться ему или плакать. Однако он не мог не признать, что Фан Цункэ выбрал идеальный момент. Обычно, чтобы приблизиться к Ань Цзялуню, ему пришлось бы пройти через Цзи Вэйцзя. Но сейчас инструктор Цзи был задержан дисциплинарным комитетом у входа, а Фан Цункэ, пользуясь своим статусом инструктора командного факультета, сумел договориться с Янь Баньюэ и теперь открыто пришёл навестить его.

Время он выбрал идеально. Пять дней — это как раз тот срок, когда обычные курсанты уже не выдерживают темноты и тишины в карцере, начинают нервничать, кричать и метаться. Если бы он пришёл на день позже, Ань Цзялунь, вероятно, уже бился бы головой о стену. Фан Цункэ появился словно ангел, спасающий от страданий. Любой другой курсант был бы бесконечно благодарен, и как только в его сердце поселилась бы благодарность, переманить его было бы уже несложно.

Но Ань Цзялунь оказался исключением. Хотя он не проходил специальной подготовки, он смог превратить наказание в награду.

— Привык, полностью привык. Большое спасибо руководству академии за возможность поразмышлять над своими ошибками. Инструктор Фан, я чувствую, что мой самоанализ ещё недостаточно глубок, и мне нужно продолжать размышлять. Спасибо за визит, до свидания!

Улыбка Фан Цункэ застыла на лице.

Хотя он ушёл ни с чем, но, зная его характер, он не так-то легко сдастся. Он лишь вздохнул, размышляя, что же такого дал Цзи Вэйцзя этому курсанту, что тот так твёрдо стоит на своём. Даже с синяками на лице он без колебаний отказал ему. Из желания сохранить талант он поручил одному из членов «Эмблемы со скрещёнными мечами» присматривать за Ань Цзялунем, чтобы тот случайно не заработал серьёзное сотрясение мозга и не превратился из гения в дурака.

Но этот присмотр привёл к неожиданному открытию.

«Четыре часа в размышлениях, шесть часов сна, а оставшиеся четырнадцать часов он занимается кулачным боем?»

«Этот парень действительно не следует обычным правилам. Обычно курсанты, попадающие в

карцер, либо спят весь день, чтобы справиться с темнотой и тишиной, либо кричат и шумят. Но никто не выдерживал и пяти дней. А этот парень нашёл время для тренировок. Неудивительно, что в прошлый раз он был в синяках. Он не бился головой о стену, а просто случайно ударился во время тренировок. Стало быть, этот парень не настолько слаб, чтобы не выдержать пяти дней».

Глядя на расписание, Фан Цункэ всё больше улыбался. Этот парень действительно интересный. Смог придумать такой метод, чтобы пережить две недели заключения. Эти четыре часа точно не были просто «размышлениями» — он, должно быть, что-то планировал. И он смог тренироваться по четырнадцать часов в день, что гораздо умнее, чем те, кто просто кричит и бьётся головой о стену. Стоит отметить, что с тех пор, как технология разработки усилителей телосложения достигла зрелости и была широко распространена Звёздным Альянсом, уже мало кто использует такой трудоёмкий и требующий много времени метод тренировок. Даже в крупных военных академиях Звёздного Альянса армейский кулак был переведён из обязательного курса в факультативный.

Но если армейский кулак всё ещё существует в военных академиях, значит, в этом есть смысл. Полностью отменить его невозможно, но в последние годы уже мало кто из курсантов тренируется так усердно, как Ань Цзялунь, действительно считая армейский кулак обязательным курсом. Как бы ни развивались биологические препараты для человека, истинная сила всегда основывается на личной мощи. Многие знают это, но мало кто действительно понимает и применяет это в своей повседневной жизни.

— Всё больше восхищаюсь этим парнем. Если не переманить его, это будет предательством по отношению к самому себе... — вздохнув, Фан Цункэ смял расписание и выбросил его в корзину, затем схватил учебный электронный планшет и медленно вышел из кабинета.

— Ань Цзялунь, выходи, тебя кто-то навестить пришёл.

Находясь в размышлениях... вернее, в процессе систематизации знаний, Ань Цзялунь с опозданием отреагировал. Опять кто-то пришёл? Когда карцер дисциплинарного комитета стал таким доступным местом?

С мрачным выражением лица он вышел из камеры. Солнечный свет был слишком ярким, и он прикрыл глаза рукой, сквозь пальцы увидев улыбающегося мужчину средних лет. Как и ожидалось, это был Фан Цункэ. Конечно, кроме него, больше некому было прийти.

Ань Цзялунь глубоко вздохнул, начав размышлять, достаточно ли ясно он выразил свой отказ в прошлый раз.

— Ань, сегодня ты выглядишь бодрым...

Фан Цункэ улыбался, словно кот, увидевший рыбу, или лиса, услышавшая курицу.

— Здравствуйте, инструктор Фан. — Ань Цзялунь выглядел усталым. — Разве я действительно выгляжу бодрым?

Он не сомневался в том, что Фан Цункэ был прекрасным инструктором командного факультета, но проблема в том, что он уже отказался от командного факультета и не собирался возвращаться. Поэтому, сталкиваясь с этим инструктором, он чувствовал только давление.

— Ха-ха... ха-ха... — улыбка Фан Цункэ становилась всё более добродушной. — Ань, тебе, наверное, скучно эти дни. Я принёс кое-что интересное, посмотри, это точно развлечёт тебя.

Глядя на электронный планшет, который ему протянули, Ань Цзялунь почувствовал, будто над его головой пролетела стая ворон, оставляя за собой следы. Он слишком хорошо знал этот тип планшета — чисто накопительный, без функции видеосвязи, не подключающийся к виртуальному пространству и не способный отправлять межпланетные письма через Звёздную сеть. Однако преимущество этого планшета в том, что его объём памяти намного больше, чем у обычных планшетов. Многие научно-исследовательские институты используют такие планшеты для хранения данных, а командный факультет — для обучения на примерах классических сражений. Если данные хранятся в формате голограммы, такой планшет может вместить от четырёх до пяти классических сражений, а если в текстовом формате — то и десятки тысяч.

Фан Цункэ, конечно, принёс ему не сухие текстовые примеры, которые требуют профессиональных знаний и кажутся скучными. Но даже голографические примеры классических сражений сейчас не вызывали у Ань Цзялуна ни капли интереса.

— Инструктор Фан, я всё ещё в карцере, это... не совсем уместно. — Он невинно посмотрел на Фан Цункэ, стараясь показать свои лучшие качества. Хороший ученик, конечно, не станет развлекаться с планшетом во время заключения, вместо того чтобы размышлять над своими ошибками.

— Что тут не уместного? Давай, садись в тени дерева, я тебе расскажу, это очень интересно, уверяю, после просмотра ты будешь думать об этом каждый день...

«Эй, этот тон, словно у странного дядьки, заманивающего девочку конфетой. Инструктор Фан, следите за своим имиджем...»

С мрачным выражением лица Ань Цзялунь позволил увести себя в тень дерева, бормоча что-то вроде «это не совсем уместно». Видя, что отказаться не удастся, он наконец упомянул Цзи Вэйцзя.

— Инструктор Фан, я действительно не могу смотреть. Инструктор Цзи будет очень зол, если узнает.

Продолжая играть роль хорошего ученика, он решил, что лучше оставить высокие дела высоким людям. С инструктором справится только инструктор.

— Если ты не помотришь, я тоже буду очень зол. — Фан Цункэ нахмурился, и в его взгляде появилась угроза. Человек, который может держать в узде элиту командного факультета, явно не был простым.

<http://bllate.org/book/16692/1532705>